

Константин Вайт

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В14

Серия «Попаданец»

Выпуск 122

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Вайт, Константин

В14 Озаренный Оорсаной: Отрочество: роман / Константин Вайт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-137283-5

Спасая девушку, я умер — и оказался в другом мире. В теле подростка. Что это: проклятье или награда? Я в мире магии, но как маг — полный ноль. Смогу ли я найти свое место в новом мире?

Да, герой будет развиваться; да, его ждут трудности. Ему предстоит найти друзей и завести врагов, но не ждите от него слишком многого: все-таки он — обычный парень, попавший в другой мир...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-137283-5

© Константин Вайт, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

Солнечный остров и расположенный на нем дворец заливал яркий свет звезды. Здесь никогда не наступала ночь — в том виде, к которому привыкли люди. Ведь все знают, что ночь приходит тогда, когда планета поворачивается другой стороной к солнцу, принося одной половине прохладу и темноту ночи, другой же даруя тепло и свет солнца.

Остров парил на недостижимой высоте над планетой. Он всегда находился на одном месте, поддерживаемый магией и силой веры бесчисленного числа людей различных миров. Здесь всегда было солнечно и никогда не наступала ночь. Но если раньше солнце освещало шумный двор и радостные лица, искрилось в струях фонтанов и веселом смехе жителей острова, то сейчас оно выжигало пыльную заброшенную площадь, разрушало своим жаром белые стены замка, образуя на них бесчисленное количество трещин. Оно не дарило радость, как это было в прежние времена, — оно обнажало все изъяны острова, беспощадно и равнодушно.

В большом зале за столом сидела ослепительно красивая женщина. На вид ей было около тридцати лет. Высокая, с длинными темными волосами и волевым лицом. Ее красота не была озорной красотой молодости и невинности — она являлась красотой зрелости, когда женщина знает себе и своим поступкам настоящую цену. Когда она готова нести груз

ответственности с высоко поднятой головой и твердой рукой править миром.

Женщина встала из-за стола и неспешно подошла к огромному, размером с нее саму, глобусу. Во всех ее движениях ощущалось величие. От легкого прикосновения ее руки глобус пришел в движение. Сначала медленно, не спеша, он стал раскручиваться, с каждой секундой набирая скорость.

Женщина пристально вглядывалась в калейдоскоп миров, что проносились на глобусе. Менялись очертания материков, менялись оттенки планет: от зеленого до черного. Некоторые миры были окрашены в золотистый цвет — в эти моменты глобус, послушный воле хозяйки, замедлял свою скорость, лицо женщины разглаживалось, и, глядя на нее, можно было уловить легкий намек на улыбку. Попадались серые миры — женщина безразлично провожала их взглядом, на черных мирах она слегка хмурилась. Знающий ее человек, уловив это легчайшее движение аккуратных бровей, сразу понял бы, что их обладательница недовольна.

Остановив вращение глобуса, она прошла в комнату. По полу и стенам причудливо скакали солнечные лучи, пробивавшиеся в комнату сквозь витражные стекла и создающие замысловатые узоры. Она несколько мгновений любовалась игрой света, красок и тени, а затем направилась к своему столу. Было видно, что женщина чего-то напряженно ждет, умело сдерживая нетерпение. Но вот в конце зала хлопнула дверь, и послышался звук быстрых шагов. На лице хозяйки комнаты не дрогнул ни один мускул. Не спеша, величественно, она обернулась навстречу подошедшему гостю.

— Госпожа Лучезарная, — склонившись и замерев на мгновение в низком поклоне, вошедший распрямылся и поднял взгляд. Он был стар. Его худое лицо,

покрытое тонкой, похожей на пергамент, кожей, было усеяно пятнами. Седые и достаточно редкие волосы едва доставали до плеч. — Госпожа, — немного успокоив дыхание от быстрой ходьбы, продолжал он, — я закончил.

— Надеюсь, ты принес мне благую весть? — она легким движением руки позволила старику подойти поближе.

— Ритуал прошел удачно, но... нам достался выходец из серого мира. У меня слишком мало сил, я стар и не смог дотянуться дальше, — он понуро опустил голову, ожидая любого ответа от Лучезарной, но она промолчала, тогда он продолжил: — В конце ритуала мне показалось, что полного слияния не произошло. Боюсь, это моя вина. Мне не хватило энергии, — он упал на колено и повинно склонил голову.

Женщина на мгновение коснулась его головы, и старика окружило золотистое сияние.

— Я не виню в этом тебя, поднимись, — повелительно произнесла она.

— Благодарю вас, Божественная, — он снова низко поклонился, сложив ладони на груди.

— Серые миры... — задумчиво произнесла Лучезарная, — что ж, могло быть и хуже.

— Но жители этих миров практически не верят в богов, не верят в магию. Это плохой вариант, я чувствую свою вину, — негромко возразил старик.

— Есть варианты хуже... он мог быть из черного мира или кем-нибудь из ярких последователей своих богов. Идем, — она резко повернулась и пошла по залу в сторону широких дверей на балкон.

Лучезарная стояла на балконе и смотрела вниз, на расположенную под солнечным островом планету. Густые темные облака не были помехой для божественного взгляда. Она видела высокие величе-

ственные башни, что стояли в огромной пустынной долине. Когда-то этот мир был зеленым и оживленным, но те времена прошли. Теперь в опустошенной долине остались только башни, последний оплот богини в этом мире. Некоторые были разрушены, и их обломки усеивали обширное пространство.

Лучезарная внимательно вглядывалась в холодную темноту башен, замечая то тут, то там огоньки жизни. Значит, еще не все потеряно. Вот она, наконец, увидела то, чего ждала. В одной из башен зажегся новый огонек. Пока еще робкий, неяркий, но и искра сначала выглядит бледно. А если приложить усилия и разжечь из искры огонь, то он может спалить все вокруг, и горе тому, кто не берет в расчет маленькую искорку.

— У меня появилось новое дитя. Я буду следить за ним, — произнесла Лучезарная, ни к кому не обращаясь, и вернулась в комнату.

— Жрец, — обратилась она к старику, который застыл в низком поклоне, — возвращайся в свой мир и займись третьей внучкой. Я заметила у нее дар. Возможно, со временем она сможет заменить тебя.

— Как скажете, моя госпожа, но моя внучка пока слишком слаба, и ей всего двенадцать лет. — Он впросительно посмотрел на богиню.

— Я поделюсь с ней своей силой. Время есть.

Лучезарная величественным кивком отпустила жреца и задумчиво села за стол. Время есть, но с каждым днем, с каждым годом его все меньше. Ритуал можно проводить только раз в год. Сколько их еще придется провести, прежде чем башни внизу засверкают ярким светом, разгоняя окутывающую их темноту? На этот вопрос у нее не было ответа. Но она не опустит руки.

Глава 1

Киношники и писатели утверждают, что в момент смерти у человека перед глазами проносятся вся его жизнь. Возможно, они в чем-то и правы. Но за ту пару мгновений, что я летел с высокого автомобильного моста вниз, навстречу своей смерти, у меня перед глазами крутились лишь последние минуты моей жизни, которые и привели к такому результату.

На дворе декабрь — месяц, который в этом году не задался. Было холодно, но практически беснежно. Закрыв магазин, я вышел на улицу и оседлал свой верный велосипед. Путь от работы до дома пешком занимает минут тридцать. Как ни странно, на машине примерно то же время, а вот на велосипеде я укладываюсь в десять минут. Так что, когда погода позволяет, я выбираю велосипед. Так было и в этот злополучный день.

Уже через пару минут я ехал по мосту. Мой взгляд зацепился за какую-то неправильность в окружающем мире. Резко остановившись, я бросил велосипед и пробежал немного назад. Да, все так и есть. За оградой моста, над замерзшей величественной Волгой, прямо на каменном бортике сидела девушка. В любой момент она могла сорваться вниз.

— Эй! — негромко произнес я, стараясь не напугать ее. — Ты что там?

Она повернула ко мне свое заплаканное лицо. На вид лет четырнадцать, для меня, тридцатипятилет-

него парня, — совсем соплюшка. Здесь, на краю моста, за оградой, было темно, фонари практически не освещали пространство, и я не мог ее подробно рассмотреть. Одетая девчонка была в большой пуховик, из-под шапки и шарфа виднелись лишь нос и черные глаза, полные слез.

Ничего не ответив, она отвернулась от меня. Я видел, как дрожат ее плечи.

— Слушай, ты осторожнее! Сорвешься же. Чего ты тут сидишь? Пойдем, провожу тебя домой, — я по-прежнему старался говорить как можно спокойнее и, воспользовавшись тем, что она не смотрит на меня, аккуратно перелез через невысокий заборчик.

За оградой находился достаточно широкий и удобный каменный бортик. Я стоял на нем вполне устойчиво, но все равно старался не смотреть вниз, на замерзшую реку под нами. Некоторые автомобилисты, заметив меня в таком опасном месте, остановились. Я видел, как кто-то из них пошел в мою сторону. Сам же я маленькими шагами, держась за ограду, приближался к девушке. Я был уже совсем близко, когда она повернулась ко мне.

— Не приближайтесь, — сказала девушка негромко, но достаточно уверенно. — Я спрыгну! — слегка повысила она свой дрожащий голос. Но без былой уверенности.

— Хорошо, хорошо, — я поднял руки, — что у тебя случилось? Расскажи мне.

За оградой уже собралась группа людей, но, правильно оценив ситуацию, они стояли чуть в стороне, стараясь мне не мешать.

— Меня все ненавидят, я — белая ворона. Со мной никто не хочет общаться, — она всхлипнула и подняла на меня свои заплаканные глаза.

— Ну, и что тут такого? Знаешь, по-всякому в жизни бывает. Ты вырастешь и сама посмеешься над ними. Это пройдет.

Нет, я, конечно, совсем не психолог. Не знаю, что говорить в подобном случае.

— Пройдет? — в ее голосе было слышно явное раздражение, она злобно сморщила лицо. — Когда пройдет? Может быть, когда меня не станет? Может быть, тогда они о чем-то задумаются? Над вами издевались в школе? Били? Вас бы на мое место! Вы бы давно уже спрыгнули! Я долго терпела! — яростно выкрикнула она.

— Ты подумай хотя бы о родителях. Как им будет плохо, если тебя не станет, — решил я зайти с другой стороны.

Девушка, опустив лицо в ладони, зарыдала. Видно, последняя моя фраза затронула что-то в ее душе. Я же решил, что это самый удачный момент выдернуть ее с бортика моста. Мне оставался всего один шаг. Оглянувшись, я поймал взгляд одного из мужчин, прибежавших на помощь, стоявшего совсем недалеко. Мы поняли друг друга без слов. Он сделал шаг к ограде, и в это же время я, преодолев оставшееся расстояние до девушки, резко схватил ее за куртку обеими руками, поднял с бортика и практически перекинул через ограду. Там девушку мгновенно перехватил ожидавший моих действий мужчина.

Девушка оказалась на удивление легкой, слишком легкой. Зимой, когда люди одеты в пуховики, сложно разглядеть комплекцию человека. Я неправильно оценил свое усилие. Дернул ее слишком сильно вверх, как следствие — не сумел погасить свою инерцию.

Так что простейшие законы физики вступили в свои права. непогашенная инерция плюс зем-

ное притяжение... В общем, когда я дернул девушку двумя руками за куртку, меня развернуло на месте. Я успел увидеть, как спасенную подхватили крепкие руки, успел заметить округлившиеся глаза окружающих... и, судорожно хватаясь руками за воздух, отправился в полет навстречу своей смерти.

Именно этот момент своей жизни я и переживал, пока падал. Удивительно, но я успел прокрутить его в голове не один десяток раз, по-разному расставляя фигуры, ища варианты, строя диалоги. Но что с этого толку? Хоть девушку удалось спасти.

Я не почувствовал боли. Только громкий удар моего тела о лед реки, который оказался непрочным и проломился подо мной. А потом пришла темнота... и неожиданно я вынырнул.

В шоке я огляделся вокруг. Вода была достаточно теплой, одежда тянула меня вниз, и я поспешно скинул куртку. В детстве я серьезно занимался плаванием, и вода меня не пугала, но сейчас я ощущал себя совершенно обессиленным. Сквозь пар, тянувшийся над рекой, я видел пологий берег. Мои легкие были полны воды, я кашлял и из последних сил пытался плыть. Не помню, как добрался до берега, но я до него добрался! Кое-как выполз. Увидел людей, бегущих мне на помощь, а затем потерял сознание.

Пришел я в себя резко, неожиданно вынырнув из забытья. Мой мочевой пузырь настойчиво звал подняться с кровати. В комнате тускло горел свет. Совсем не ярко, но этого хватило, чтобы понять, что нахожусь я в больничной палате. Комната была небольшой: белые стены, кровать, тумбочка и стул. В одной стене, под потолком, было узкое длинное окно, которое растянулось от стены до стены. За окном было темно.

С трудом поднявшись и слегка пошатываясь, я пошел в туалет. В палате было две двери, и легко было понять, какая из них ведет в санузел. В голове был туман, во всем теле ощущалась сильная слабость. Я открыл дверь и зашел в уборную, где мгновенно вспыхнул тусклый свет. Сделав свое дело, я повернулся к умывальнику и с удивлением уставился на свое отражение. С удивлением — это, конечно, мягко сказано. Правильнее будет сказать — я в шоке уставился на незнакомого парня в зеркале, краем сознания понимая, что вот этот парень и есть я!

«Что за фигня», — тихо пробормотал я и замолк. Даже голос был не мой. Закрыв глаза и подождав, когда утихнет головокружение, снова посмотрел в зеркало. Оттуда на меня смотрел подросток лет тринадцати-четырнадцати. У него были светлые, почти белые, волосы, приятное, слегка вытянутое лицо. Узкие губы были сжаты в тонкую нитку. Я поднял свои руки и посмотрел на них, затем оглядел себя целиком. Я был подростком! Худым, нескладным, каким-то несерьезным.

С трудом дойдя до кровати и рухнув на нее, попытался успокоиться. Я слышал, как бешено бьется мое сердце, гоняя кровь по всему телу. Прикрыв глаза, попытался дышать ровно: надо было прийти в себя. И в этот момент я оказался в совсем другой комнате.

Осмотрев себя, я выдохнул. Я, снова был самим собой! Максимом Даниловым, тридцати пяти лет. Мое тело было тем же, что и раньше. Присутствовало небольшое, такое родное пузико, по которому я радостно хлопнул рукой. Мои руки, мои ноги.

«Как же хорошо», — подумал я. Самочувствие на удивление нормальное. Пора уже оглядеться и понять, где я и как тут оказался.

Комната была достаточно большой. Вдоль стен стояли книжные полки, посреди комнаты — стол с включенной настольной лампой. А за столом, спиной ко мне, сидел какой-то паренек, склонившийся над книгой. Судя по всему, он был очень увлечен чтением, раз никак не отреагировал на мое появление.

— Эй! — негромко позвал я. — Ты вообще кто? И как я здесь оказался?

Он испуганно дернулся на стуле, смахнув одну из книг локтем на пол, и обернулся ко мне. Это был тот самый паренек, чье отражение я совсем недавно видел в зеркале. Он удивленно смотрел на меня, пытаюсь что-то произнести. Я подошел к нему поближе.

— Ты как? — участливо спросил я.

— Я? — он провел рукой по своему лицу, видно, надеясь, что я исчезну. — Нормально я. А что ты здесь делаешь и как сюда попал?

— Не знаю, — я задумчиво пожал плечами. — Правда не знаю. Я Максим, — и я протянул ему руку. Он очень осторожно пожал ее.

— Семюсель Баркоорс. Но можно просто Семи, — тихо ответил паренек.

— Так где мы? — я пододвинул стоявшее невдалеке кресло к столу и сел рядом с ним.

Я ничего не понимал, но надеялся, что скоро все станет ясно. Так зачем нервничать? Улыбнувшись пареньку, поинтересовался:

— Так что, где мы? Есть какие-нибудь мысли?

— Мы у меня, — он озадаченно посмотрел на меня и продолжил: — Мне кажется, что мы у меня в голове.

— У тебя в голове? — зачем-то уточнил я. Видно было, что паренек переживает и чем-то подавлен.

— Вообще-то, я должен был умереть. Я не очень понимаю, как ты тут оказался, — все тем же безразличным голосом сказал он.

— То есть, — медленно и спокойно произнес я, — ты считаешь, что, умерев, ты должен был оказаться вот в такой комнате? — я обвел рукой вокруг.

— Не знаю, — он покачал головой и слегка пожал плечами.

— Давай рассказывай, — уже более твердо и настойчиво попросил я.

— Я... хотел умереть. Прыгнул с моста в реку. Это верная смерть. Река высасывает жизнь, да и плавать я не умею. А потом оказался здесь. Тут много книг. Правда, я их все уже читал, — произнес он с обидой в голосе. — А потом появился ты!

— И? Какие идеи? — я мало что понял из его путаных объяснений. Было такое впечатление, что еще немного и он расплачется.

— Я слышал о чем-то подобном. Думаю, я все-таки умер, а теперь вместо меня ты. — Я удивленно смотрел на него, пытаюсь осознать услышанное, но никак не мог поверить в то, что он сказал. — А с тобой что случилось? — он поднял на меня взгляд.

— Ну... насколько я помню, тоже упал с моста. Должен был разбиться насмерть. Но оказался в реке. Выплыл, потерял сознание, а когда пришел в себя, выглядел, как ты сейчас. Я, наверно, нахожусь в больнице. Лег в кровать, пытался успокоиться и попал сюда, — мне удалось достаточно кратко пересказать все, что со мной произошло.

— Ты, скорее всего, провалился в магическую медитацию, — он задумчиво покивал головой и продолжил: — Получается, я прав. Мое тело выжило, но я умер. Момент моей смерти совпал с твоей физической смертью, и ты перенесся в меня. Возможно, тут